

Г.В. Иванова, Ю.Ю. Юмашева

Историография просопографии

В 2002 г. Ассоциация «История и Компьютер» торжественно отметила свое десятилетие. В этой связи, казалось бы, было бы естественным появление историографических работ, посвященных анализу (возможно, даже выполненному с применением количественных методов) существования и функционирования в России такого научного направления, как историческая информатика, научной деятельности в данном направлении Ассоциации и динамике развития в рамках исследований ее членов тех или иных тем, проблем и жанров. Однако ни в рамках прошедшей в 2002 г. в Санкт-Петербурге конференции Ассоциации, ни в рамках уже вышедших в течение юбилейного года изданий сообщества, таких работ представлено не было. Пытаясь восполнить данный пробел, представим научному сообществу работу, посвященную истории развития одного из самых интересных и популярных в исторической информатике жанров — просопографии. Данное исследование, выполненное весной 2002 г., не претендует на стопроцентную полноту и всеохватность рассматриваемой проблемы, так же, как и на аксиоматичность сделанных наблюдений и выводов; тем не менее, думается, что оно представляет определенный интерес.

История возникновения и развития в отечественной исторической науке жанра просопографических баз данных является ныне одной из самых интересных и увлекательных. Действительно, за последние 10 лет данный жанр стал чрезвычайно популярен и востребован исследователями: многие историки используют «образы» или «коллективные

биографии»¹, полученные в результате разработки и исследования информации баз данных, созданных на основе сведений биографического характера, не только для решения узконаправленных задач выяснения характерных черт в «облике кого-либо в какой-либо исторический период», но и для решения общих проблем изучения социальных, политических и культурологических явлений и тенденций развития исторического процесса.

Именно поэтому, на наш взгляд, важно проследить, как шло развитие самого жанра, как с течением времени изменялись взгляды на его возможности, на то, какие источники могут быть привлечены к исследованиям, какие вопросы поставлены, какие темы исследованы. Т.е., представляется возможным с помощью приемов просопографии создать «коллективный портрет» научных исследований, выполненных в данном жанре, для того, чтобы выявить общее и особенное, присущее им, проследить тенденции его развития. Для того, чтобы полно и достоверно раскрыть рассматриваемую тему, была создана база данных, которая позволила проанализировать опубликованные работы, созданные отечественными исследователями в жанре просопографии.

Работа по выявлению источников для создаваемой базы данных проходила в два этапа. На первом этапе на основе изучения библиографических сведений, опубликованных в различных источниках, были составлены списки работ, которые могли быть отнесены к исследованиям, выполненным в интересующем нас жанре.

В качестве таких обобщающих источников были использованы следующие издания:

- Математические методы в исследования по истории СССР. Составитель Т.И. Славко. Свердловск, 1989;
- Библиография АИК. Составитель И.М. Гарскова // Информационный бюллетень АИК № 25. Март 2000;
- Информация раздела «Новые публикации» (Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер» №№ 1–28, 1991–2000 гг.)
- Книжная летопись (с 1960 по 1998 гг.)
- Сводные перечни статей, опубликованных в журналах «Вопросы истории», «Новая и новейшая история» и др. за 1986–2001 гг.;
- Тематические планы издательств («Наука», «Издательство МГУ, «Издательство СПбГУ»);
- Указатели «Базы данных в России», Указатели Информрегистра РФ.

Данный этап завершился формированием перечня работ, которые предположительно (ориентируясь на названия и фамилии авторов²) могли быть отнесены к изучаемому жанру³.

Второй этап работы с источниками предполагал изучение всех перечисленных в списке трудов с целью подтверждения их принадлежности к данному жанру и детального анализа содержания, необходимого для заполнения полей базы данных. В качестве «опорных точек» — признаков, на основании которых та или иная работа относилась к жанру просопографии, можно выделить следующие:

В тексте статьи (тезисов) должно было содержаться:

1) наименование создаваемой (созданной) базы данных; 2) перечисление исторических источников, легших в основу исследования; 3) формулирование таких целей исследования, как «создание коллективного портрета, образа, биографии» или «выявление облика» и т.п.; 4) наконец, сжатое изложение результатов работы, дающее представление о подобном «облике», «портрете», «образе», «биографии» и т.п.

В ходе этого этапа выяснилось, что:

— «погрешность» в причислении работ к жанру просопографии на основании анализа только названий и фамилий авторов составляет менее 1,5% от общего числа первоначально выявленных работ (были отсеяны две работы).

— число публикаций, которые составили список публикаций по жанру просопографии, равняется 214 (данные на май 2002 г.).

— это число (214) почти в 2 раза превосходит число названных в них баз данных (109), что дает возможность предположить, что каждый автор (или группа авторов) в среднем в двух материалах описывал различные аспекты работы с базой данных. При этом особо необходимо отметить, что на основании многих публикаций невозможно сделать вывод о «законченности» разработки базы, т.к. авторы в своих материалах лишь констатируют начало работы, заявляя о постановке проблемы и начале формирования структуры базы данных или обработки источников для последующего создания таковой.

Следующий этап обработки собранной информации заключался в разработке полей базы данных.

На содержании этого этапа следует остановиться особо, т.к. разрабатываемая база данных должна была позволить, с одной стороны, «зарегистрировать» все публикации, прямо или косвенно касающиеся темы просопографии (т.е. даже те, в которых авторы напрямую не описывали какую-либо конкретную работу, а рассматривали теоретические

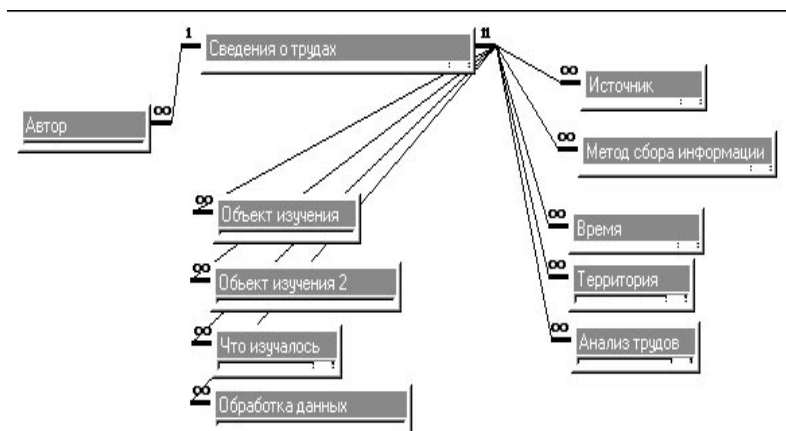

Рис. 1. Структура базы данных «Историография просопографии»

подходы к ее решению, практическую реализацию технологических задач в рамках исследования или обобщали уже накопленный опыт), а с другой стороны — давала бы возможность по запросу выделить и изучить всю информацию собственно о базах данных. Первоначально предполагалось, что структура создаваемой базы будет включать в себя специфические поля библиографического описания работ (для решения первой из названных выше задач), а также во многом будет совпадать со структурой описания баз данных, опубликованной в «Информационном Бюллетене Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при Отделении истории АН СССР» (№ 2, август 1991 г. С. 9—12). Однако в ходе дальнейшего проектирования структура претерпела серьезные модификации из-за того, что большинство изученных публикаций о просопографических базах данных не соответствует названному формату описания баз данных (о чем речь пойдет ниже). В результате структура созданной базы данных «Историография просопографии» выглядит так (рис. 1).

Как следует из схемы, база состоит из основной таблицы («Сведения о трудах») и 10 вспомогательных таблиц⁴. Подобная структура позволила нам создать как бы двухуровневую базу данных, в которой основной стала библиографическая база по опубликованным материалам

Историография просопографии

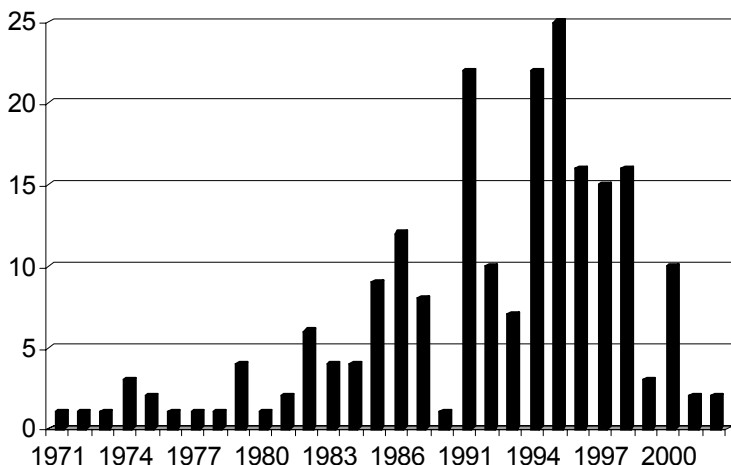

Рис. 2. Динамика публикаций работ, посвященных просопографическим базам данных

(«Публикации» — 214 записей), а «встроенной» в нее — база о просопографических базах данных («Базы» — 109 записей). В свою очередь это дало возможность проводить одновременный анализ как истории создания самих просопографических баз данных, так и динамики публикаций о них.

После заполнения всех полей разработанной структуры был произведен статистический анализ базы.

§ 1. Публикации

Как уже было сказано ранее, всего за рассматриваемый период было опубликовано 214 работ, посвященных просопографическим базам данных. Динамика их публикации по годам отражена на представленной диаграмме (рис. 2).

Самые ранние публикации по вопросам создания и обработки просопографических баз данных⁵ относятся к началу 70-х годов. В 1971 г. в журнале «История СССР», № 4, была опубликована статья А.К. Соколова «Методика выборочной обработки первичных материалов профессиональной переписи 1918 г.», в которой был представлен опыт работы коллектива авторов, положивший начало развитию в отечественной историографии такого исследовательского жанра, как просопография.

До 1980 г. включительно этот коллектив под руководством В.З. Дробижева опубликовал более 14 работ⁶ (статей, монографий), прямо или косвенно связанных с анализом анкет делегатов Съездов Советов и профессиональных переписей.

Как видно на диаграмме, в этом десятилетии (1970—1980) по количеству публикаций отчетливо выделяются два пика (1974 и 1979 гг.), когда были опубликованы, соответственно, 3 и 4 работы. При этом оба пика целиком и полностью обеспечены публикациями работ сотрудников группы В.З. Дробижева (включая публикацию первой монографии на основе анализа массовых данных анкетного формата: «Рабочий класс Советской России в первый год пролетарской диктатуры», М., 1974. — и публикацию четырех статей, принадлежащих разным авторам, в сборнике «Методологические и методические проблемы изучения рабочего класса социалистического общества» в 1979 г.).

Особо следует отметить зримые изменения, происходившие в развитии жанра на протяжении всего десятилетия. Если в первой половине 1970-х гг. характерно использование в качестве исторических источников материалов анкет и профессиональных переписей, то во второй половине 1970-х в научный оборот в качестве источников для исследований вводятся и личные учетные карточки рабочих⁷, и материалы переписей рабочих и служащих, и материалы Всесоюзной переписи населения (1970); и анкеты социологических исследований рабочей молодежи⁸. Если в первой половине 1970-х объектом исследования выступал, как правило, «рабочий класс», «делегаты» первых лет Советской власти⁹, то во второй половине число объектов увеличивается за счет изучения служащих и рабочей молодежи. Если в первой половине 1970-х ключевыми теоретическими проблемами были вопросы методики работы с источником применительно к его переносу в машиночитаемую форму и выборочной обработки первичных материалов (проблемы формирования выборок, их репрезентативности и достоверности получаемых в ходе их обработки результатов, возможности «экстраполяции» итогов на генеральную совокупность), то во второй — работы о методах применения математической статистики к созданным массивам данных.

При этом хронологические рамки исследований на протяжении всего десятилетия колеблются от года до десятилетия, так же, как и границы «исследуемых» территорий: Москва и Ленинград, РСФСР и СССР (в целом), а результатом исследований является статичный «облик», «портрет», в котором отсутствует анализ динамических

показателей, что продиктовано содержанием самих изучаемых источников.

Своеобразный итог десятилетнего изучения массовых источников по советскому рабочему классу был подведен в статье А.К. Соколова¹⁰ (1979). В ней были проанализированы массовые источники по истории рабочего класса, их эволюция и методы изучения.

Единственным серьезным «исключением» из научной практики десятилетия явилась публикация (в 1977 г.) статьи, «перешагнувшей» в постановке исследовательской задачи за пределы Советской России и посвященной применению ЭВМ при исследовании формирования политических партий «тори» и «виги»¹¹. Эта работа расширила не только «территориальные границы», но и доказала, что в качестве источников информации не обязательно использовать структурированные материалы отечественных архивов, в качестве метода работы с источником в вопросе переноса его информации в базу данных не обязательно следовать принципу «один источник — одна персоналия», что в качестве тем для исследования не обязательно ограничиваться «статическими» характеристиками. Впервые в исследовательской практике работа была основана на сведениях из опубликованных, слабо структурированных материалов словарного типа, сведениях, почерпнутых из мемуарной литературы, а в качестве исследуемых характеристик изучались такие «динамические» показатели, как «занимаемые должности» и «участие в парламентах». Однако на тот период эта работа так и осталась единственной.

Следующее десятилетие ознаменовалось резким количественным скачком публикаций — 83 работы¹² (из них 16 в соавторстве). Как правило, эти работы выходили в форме статей (71 публикация), опубликованных в различных журналах и сборниках. Тем не менее, за данный период было опубликовано и 5 монографий¹³, а также 7 тезисов докладов, которые были посвящены теме создания баз данных просопографического характера. Форма тезисов стала наиболее активно осваиваться молодыми авторами (студентами и аспирантами) со второй половины 1980-х гг., когда под эгидой и активном участии Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при Отделении истории АН СССР стали проходить различные школы молодых ученых, школы-семинары и всесоюзные совещания по проблеме «Комплексные методы в исторических исследованиях». На этих форумах одной из обязательных стала секция «Компьютерные базы данных в исторических

исследованиях», в рамках которой и нашла свое дальнейшее развитие просопография.

Анализируя процесс дальнейшего становления жанра просопографии в первой половине 1980-х гг., необходимо отметить увеличение количества исследователей и расширение «географии» представляемых ими научных организаций, где данный жанр нашел свое развитие¹⁴. Заметное расширение произошло и в области вводимых в научный оборот исторических источников (пожалуй, самым необычным может считаться агитационный предвыборный плакат¹⁵), и в области охваченных исследовательским интересом территорий — изучались источники по истории Молдавской ССР, Азербайджанской ССР, Татарской автономной республики, Кабардино-Балкарии, Среднего Поволжья и других регионов, областей и республик СССР.

Однако не только этот экстенсивный рост обращает на себя внимание в рассматриваемый период.

Прежде всего, необходимо отметить, что при сохранении интереса историков к таким, ставшим уже традиционными, объектам изучения, как рабочий класс¹⁶, депутаты¹⁷ и делегаты различных съездов¹⁸, ударники производства, трудовая молодежь¹⁹, в первой половине 80-х гг. стали появляться работы, расширяющие не только изучаемые социальные слои, но и почти на столетие отодвинувшие хронологические рамки исследований. Речь идет о работах И.Н. Киселева и С.В. Мироненко, посвященных изучению бюрократии России первой трети XIX в.²⁰, в которых воссоздавался социальный портрет высшего чиновничества Российской империи. В этой работе, с одной стороны, был применен опыт предыдущих исследований близкой тематики²¹, с другой стороны, исследователи, применили этот опыт для ввода в научный оборот новых источников²² и предприняли попытку усовершенствования самой методики исследования с целью изучения «динамических» характеристик (время службы между присвоениями очередных чинов), чего в ранее опубликованных работах не наблюдалось.

Серьезным нововведением методического характера начала 1980-х гг. стала попытка формирования тематически взаимосвязанных баз данных («комплексной базы данных» в терминах авторов исследования), являющихся, по сути, банком данных, позволяющим анализировать процессы уже не только в рамках отдельных социальных, профессиональных и т.п. групп, а в рамках «взаимодействия классов и слоев советского общества»²³. Этот методический подход найдет свое дальнейшее развитие в следующем десятилетии.

В целом начало 80-х годов было отмечено важной особенностью — большим числом работ, носящих теоретико-методологический и методический характер²⁴. Среди авторов можно назвать Л.И. Бородкина, В.З. Дробижева, Е.И. Пивовара, А.К. Соколова²⁵, Т.И. Славко. Заметно возрастает число публикаций о применении ЭВМ в исторических исследованиях «вообще». Наиболее часто эти материалы публиковались в журналах «История СССР», «Вопросы истории КПСС», в различных тематических сборниках, в том числе и «специального» назначения²⁶. На диаграмме отчетливо виден пик публикаций середины 1980-х гг.: 1985 г. — 9, 1986 г. — 12, 1987 г. — 8, связанных с проведением в эти годы различных совещаний, в материалах которых нашли отражение проводившиеся различными исследователями работы²⁷.

Во второй половине 80-х гг. укрепляются намеченные ранее тенденции увеличения числа научных изысканий в области просопографии, расширения круга исследователей за счет появления новых имен — аспирантов и студентов, начавших активную работу в области создания биографических баз данных. Важную роль в этом процессе сыграли издания учебного характера, прежде всего учебное пособие «Современные методы изучения источников с использованием ЭВМ»²⁸, а также проведение различных совещаний и конференций и издание тезисов этих мероприятий, сборников научных трудов²⁹.

Особое внимание в этот период уделяется проблемам использования разнообразных структурированных источников, методике обработки данных. Круг источников значительно расширяется, вводятся в научный оборот различные структурированные материалы: анкеты (делегатов съездов, сотрудников, аспирантов³⁰), личные дела, наградные документы, опросные листы, учетные карточки, широко привлекаются к исследованиям документы неструктурированного вида (мемуары, опубликованные биографии, стенограммы выступлений, статьи в периодических изданиях и т.п.). В связи с последним обстоятельством активно обсуждается вопрос о методах переноса информации из источников неструктурированного вида в формуляры баз данных, достоверности и репрезентативности информации, почерпнутой из разных источников, необходимости «перекрестной» проверки данных и критериях отбора сведений при наличии разночтений в источниках.

К этому же периоду относится начало дискуссии о «проблемно-ориентированных» и «источниково-ориентированных» базах данных, которая достигнет своего апогея в начале следующего десятилетия. Истоки этой дискуссии коренятся отчасти в изменении самой компьютерной

техники, которое произошло как раз в конце 80-х гг. и повлекло за собой бурное развитие исторической информатики в целом и просопографии в частности. Речь идет о внедрении в практику исследований персональных компьютеров, позволивших значительно облегчить процесс переноса информации в машиночитаемую форму и ее последующей обработки. Первые персональные ЭВМ отечественного и зарубежного производства³¹, функционировавшие под операционной системой MS DOS и способные работать с СУБД dBASE (в разных версиях, наиболее популярной — III plus), еще не позволяли хранить все данные в их «оригинальном» некодированном виде, однако уже давали возможность достаточно быстрого создания и обработки базы данных.

Новый скачок в развитии жанра просопографии произошел в начале 1990-х гг. С 1990 по 2000 гг. в рамках данного направления было опубликовано 147 работ (из них 37 в соавторстве), при этом только за 1990—1995 гг. — 87 работы — это превышает все, что было написано за предыдущее десятилетие. Основной формой публикации становятся тезисы докладов (88) и статьи (52). В тот же период были опубликованы несколько монографий, представляющих результаты исследований³².

Первая из причин количественного «взрыва» уже была названа (широкое распространение персональных компьютеров). Вторая, тесно связанная с первой, — появление достаточно простых, широко распространенных «коммерческих» СУБД, позволяющих создавать базы данных и применять несложные статистические методы их обработки даже «непродвинутым» пользователям, что значительно облегчало существование историков, придавая им большую мобильность и независимость от наличия «машинного времени» в вычислительных центрах и свободного времени у программистов или технических сотрудников, сопровождавших ранее все научные разработки. Третья причина — это накопленный в течение 20 предыдущих лет опыт, выраженный в детальной проработанности и «понятности» общих методических аспектов просопографии как научного направления, его возможностей при решении конкретных проблем, при формулировании исследовательских задач, определенной «заданности» и «ожидаемости» получаемых результатов³³, отточенности основных методов работы с массовыми структурированными источниками, практического создания баз данных и интерпретации результатов. Четвертая причина — «человеческий фактор», который проявился, с одной стороны, в существовании и активном функционировании двух научных центров (в Лаборатории исторической информатики МГУ им. М.В. Ломоносова и в Институте

истории и археологии УрО АН СССР, где данное направление курировали И.М. Гарскова и Т.И. Славко соответственно), а с другой стороны — в ярко выразившемся интересе молодых исследователей к технологии баз данных вообще и к базам данных «персонального», характера, в частности.

Этот интерес отчетливо проявился в количестве докладов на темы баз данных и «просопографические темы» (22), сделанных разными авторами за два года на двух совещаниях (VI Всесоюзное совещание по проблеме «Комплексные методы в исторических исследованиях», 1990 г. (7 докладов)³⁴ и Всесоюзная школа-семинар «Метод в историческом исследовании», Минск 1991 г. (15 докладов)). Косвенной причиной подобной активности была организация Консорциума по базам данных в исторических исследованиях и решение о создании Каталога баз данных³⁵. Среди первых трех баз данных, представленных по принятому формату в Информационном бюллетене, стали база данных «Командармы» (ИБ № 2, август 1991) и базы данных по «личным делам» бакинских нефтепромысловых рабочих «Товарищества нефтяного производства “Братья Нобель” (начало XX в.) (ИБ № 5, март 1992)³⁶. К сожалению, в дальнейшем публикация описаний баз данных в материалах ИБ прервалась, возможно, из-за того, что многие базы стали регистрироваться во Всероссийском каталоге «Базы данных»³⁷.

Пятой причиной увеличения количества публикаций, посвященных описанию работ, выполненных в жанре просопографии, можно считать создание в 1992 г. Ассоциации «История и компьютер», объединившей историков, активно использовавших в своих работах количественные методы исследования. Кроме продолжения издания уже упомянутого Информационного бюллетеня, АИК стала проводить ежегодные конференции, тезисы докладов которых публиковались в специальных номерах ИБ, а полные тексты докладов и статей — в издаваемых с 1994 г. сборниках, объединенных общим названием «Круг идей». Появлением и активным функционированием этих двух серийных изданий можно объяснить всплеск (1994—1995 гг.) количества публикаций на темы просопографических баз данных (22 и 25 соответственно)³⁸.

В рамках ежегодных конференций АИК до IV конференции (март 1996 г.) включительно работала специальная секция «Базы, банки данных», на которой представлялись все работы, выполненные с применением баз данных. В дальнейшем такая секция уже не собиралась, т.к. было признано, что создание баз данных является одним из естественных

технологических этапов практически в каждом исследовании в области исторической информатики, а формат конференций был модифицирован в сторону проблемного, а не технологического подхода.

И, наконец, шестой причиной увеличения интереса к просопографическим базам данных в начале 1990-х гг. можно считать открытие архивных фондов, доступ к материалам, которые раньше были закрыты для исследователей. Эта причина нашла свое отражение в резкой смене объектов исследования, последовавшей после 1991 г. Так, если для 1990 г. и 1991 г. характерно продолжение линии исследований по советской тематике (коммунисты, делегаты, рабочие, профсоюзные деятели), то после 1991 г. стали появляться исследования, посвященные биографическим данным деятелей российского государства XIV–XVII вв., офицерам российской армии 1812 г., чинам военного министерства XIX в., декабристам, купцам, историкам-русистам, деятелям торговли и промышленности рубежа XIX–XX вв., финансовой элите России второй половины XIX — начала XX вв., коллекционерам и меценатам; депутатам Государственной Думы, делегатам Учредительного собрания, агентам Московской охранки, иностранцам (иностранным специалистам), проживавшим в СССР в 1920–1930-е гг., священнослужителям, лицам, лишенным избирательных прав («лишенцам»), военнопленным, беспризорникам, заключенным исправительно-трудовых лагерей, раскулаченным, жертвам политических репрессий и партийных чисток, раскулаченным баям-полufeодалам; спецпереселенцам, узникам Тагиллага, лицам, пострадавшим в результате применения «Закона о 5 колосках», евреям, представителям высшей исполнительной власти России в 1991–1993 гг. и т.д.

В перечислении объектов просопографических исследований впечатляет количество работ, связанных с биографиями лиц, подвергавшихся различным преследованиям в 20–50-е гг. XX в. На их фоне как-то теряются другие работы, тем более что большая их часть относилась к началу 1990-х и, вероятно, так и осталась незавершенной.

В качестве источников для своих изысканий исследователи использовали не только архивные материалы (формулярные списки, списки по гражданским чинам; материалы переписей; анкеты и списки делегатов; статистические сведения; различные протоколы; стенографические отчеты, личные дела), но и разнообразные опубликованные издания (словари, энциклопедии, монографии, труды и мемуары). Особенно сильно данного периода является то, что именно в это время значительно активнее, чем раньше, в исследованиях используются неструктуриро-

ванные источники. Видимо, следует признать, что главными причинами такого «раскрепощения» исследователей являются высокий уровень овладения методами работы с разнообразными историческими источниками³⁹, «извлечения» из них необходимой информации и появление гибкого программного обеспечения, позволяющего хранить в базах данных большие фрагменты текстов и даже образы документов.

К началу 1990-х гг. относится и окончательное формирование понятия «просопографии» как жанра, изучающего биографии людей в динамике, отражающей изменения объектов изучения во времени⁴⁰. Несколько позже были предложены и новые философские подходы (теории элит) в качестве методологического подхода к изучению «жизненных путей»⁴¹. Однако термин «просопография» уже «завоевал массы», и вплоть до сегодняшнего дня им называют любые работы, связанные с анализом информации биографического характера, независимо от наличия в них анализа «динамических» данных и получаемого конечного результата — статичного облика, образа, портрета или «развивающейся» биографии.

Заметно расширяются исторические и территориальные рамки исследований. При этом удивительным фактом является то, что наибольший хронологический и географический охват наблюдается в первой половине и середине 1990-х гг., когда исследовались проблемы просопографического характера, начиная с XIV в.⁴² К концу же десятилетия происходит как бы «схлопывание» времени-пространства исследований до 1900–1950 гг. и до размеров отдельного, преимущественно Уральского региона. Этот процесс имеет объяснение, заключающееся в том, что на Урале в течение всего десятилетия шло планомерное формирование банков данных, сначала «Регионального банка данных: Урал в XX в.» под руководством Т.И. Славко, затем «Всероссийского банка данных жертв политических репрессий» под руководством В.М. Кириллова. В то же время приходится констатировать, что с середины 1990-х гг. практически исчезли работы (или информация о них не доходит до Москвы?), в которых бы исследовались материалы, связанные с историей отдельных бывших республик СССР⁴³.

Технологической особенностью десятилетия следует, видимо, признать практически полный отказ исследователей от использования специально написанных для проведения просопографического анализа СУБД и переход к коммерческим пакетам. Динамику этого процесса можно проследить весьма подробно, несмотря на то, что лишь отдельные публикации содержат упоминание программных средств. Так, в период

с 1990 по 1996 гг. наиболее популярной СУБД была dBASE III plus; одновременно в этот период использовались «Карат», FoxBase (в разных версиях) и FILE FORCE applicational program⁴⁴, затем (в 1992–1998 гг.) наиболее популярной становится СУБД KLEIO⁴⁵, одновременно используются программы различного назначения: СТАТИСТИКА, «ПРОСИС», АНАРХИСТ, СОЦИОЛОГ и др. С 1997 г. практически все базы данных разрабатываются уже исключительно в MS Access.

Теоретические проблемы просопографических баз данных, разрабатывавшихся в 1990-е гг., затрагивались в работах, посвященных источниковедческому анализу; вопросам разработки баз данных, ориентированных на источник; проблемам конвертации баз данных из программы в программу, форматов хранения информации для ее передачи в архив или иной формы вторичного использования; проблемам агрегирования и кодирования информации; разработки адекватного описания и документирования баз данных в целях ее дальнейшего использования; общим методологическим и методическим вопросам, обсуждению достоинств и недостатков программного обеспечения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что такой жанр исторической информатики, как просопография, в 1990-е гг. пережил пик популярности среди исследователей. К концу десятилетия, как уже отмечалось выше, намечился спад интереса историков к созданию подобных работ, о чем свидетельствует и такой показатель: на конференции АИК 2000 г. было представлено всего лишь 7 докладов, посвященных базам и банкам данных, за 2001 г. было опубликовано только три работы, выполненные в данном жанре⁴⁶. При этом отрядным явлением в историографии просопографии стало то, что данный жанр начали осваивать историки, не являющиеся членами АИК⁴⁷.

Возможно, это лишь кратковременная «передышка», взятая исследователями перед новым активным периодом. Во всяком случае представляется, что возможности просопографии далеко не исчерпаны, а с развитием техники и технологии они будут быстро развиваться.

§ 2. Анализ баз данных

Переходя к анализу собственно баз данных, необходимо отметить, что информация о них, содержащаяся в изученных материалах, чрезвычайно неравномерна и нуждается в серьезном уточнении. Двумя самыми главными недостатками большинства публикаций является то, что на их основании невозможно выяснить степень завершенности

разработки базы данных и однозначно установить (для последующей статистической обработки) источники, на основании которых разрабатывалась база, и ее структуру (или хотя бы список полей основной таблицы). Так, из 109 упомянутых в статьях баз данных исторические источники, на основе которых они сформированы, в общих чертах⁴⁸ удалось установить для 102 баз данных; СУБД указаны для 24, а перечень исследуемых характеристик, хотя и обозначен для 93 баз данных, но в большинстве случаев сами характеристики названы таким образом, что не дают представления о содержании полей базы данных.

В целом приходится признать, что проблема документационного обеспечения баз данных, необходимости придерживаться единообразной структуры (хотя бы такой, какая была предусмотрена Консорциумом) в ходе их представления на конференциях и в публикациях стоит очень остро.

Тем не менее, для 109 выявленных баз данных с определенной степенью погрешности можно провести статистический анализ по нескольким позициям.

Объект исследования

В таблице, представленной в Приложении, отражено хронологически-тематическое (по объектам исследования) распределение созданных баз данных.

В таблице ярко выделяются три тематически-хронологических блока:

— середина 1980-х гг., когда превалировала тематика, связанная с делегатами, депутатами и управленческим аппаратом Советской России и Советского Союза;

— начало и середина 1990-х гг., когда, с одной стороны, вновь обозначился интерес к биографиям депутатов и делегатов, но уже досоветского периода, а с другой стороны, возник новый интерес — к биографиям лиц, подвергавшихся различного рода репрессиям.

Сохранение интереса у исследователей к «управленческому» аппарату в лице представительной власти вполне объясняется определением самого жанра «просопографии» (см. выше). Изменение здесь коснулось лишь хронологических рамок и идеологических установок, которые соответствовали социальному заказу того или иного времени: если в условиях советского времени были востребованы «коллективные портреты строителей социализма», то после 1991 г. эта тематика стала неактуальной и была заменена схожей, но базирую-

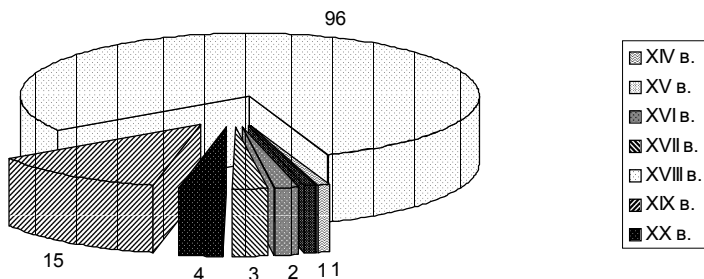

Рис. 3. Время

щейся на дооктябрьском периоде. При этом необходимо подчеркнуть, что большинство источников по дооктябрьской истории были доступны и в 1970–1980-е гг.

Время, которое исследовалось

На представленной диаграмме отмечено, каким хронологическим периодам посвящены созданные базы данных.

Как и следовало ожидать, наиболее изученным является XX век (рис. 3).

На методике подсчетов по этому показателю необходимо остановиться особо.

В созданной нами базе данных был введен параметр «Время», отражающий хронологический период, который охватывала каждая из 109 баз данных. Это позволило создать своего рода «динамический ряд» по изучаемым векам и десятилетиям, начиная с XIV в. К примеру, база данных «Российские коллекционеры и меценаты» охватывает исторический период с 1650 по 1990 годы, т.е. в той или иной степени она посвящена изучению различных аспектов исторического процесса XVII–XX веков. Поэтому при построении диаграммы эта база данных вошла в состав 4-х категорий (XVII в., XVIII в., XIX в., XX в.)

В таблице 1 приведены сведения, подсчитанные по той же методике, об изученности отдельных десятилетий истории, начиная с 1650 г.⁴⁹

Распределение баз данных по изучаемому времени

Десятилетие	Кол-во баз
1650	2
1660	3
1670	3
1680	3
1690	2
1700	2
1710	3
1720	2
1730	2
1740	2
1750	2
1760	2
1770	3
1780	3
1790	3
1800	7
1810	8
1820	8
1830	7
1840	5
1850	6
1860	8
1870	10
1880	9
1890	9
1900	15
1910	26
1920	46
1930	29
1940	21
1950	16
1960	23
1970	19
1980	10
1990	9

Таблица 2

Распределение баз данных по изучаемой территории

Государства		Республики		Области (губернии; регионы)		Города	
Англия	1	Азербайджанская (в составе СССР)	2	Томская	1	Москва	6
Великое кн. Литовское	1	Закавказская (в составе РСФСР)	2	Тульская	1	Санкт- Петербург– Ленинград	4
Русь, Рос. Империя	24	Казахская (в составе СССР)	2	Свердловская	1	Баку	1
РФ (с 1991 г.)	7	Молдавская (в составе СССР)	1	Днепропет- ровская	1	Тверь	1
РСФСР (1917– 1922 гг.)	18	Татарская автономная (в составе СССР)	3	Екатерино- славская	1		
СССР	62	Кабардино-Балкар- ская автономная (в составе СССР)	1	Калининград- ская	1		
Украина (с 1991 г.)	1			Костромская	1		
				Минская	1		
				Урал	9		
				Среднее Поволжье	1		

Территория

Этот показатель характеризует территорию, история которой была отражена в базах данных (см. табл. 2).

Характеристики (что изучалось)

К сожалению, проведение полного и точного статистического анализа изучаемых исследователями характеристик в виду недостаточности информации невозможно. Тем не менее, на основе сведений собранных в базе данных «Публикации» материалов можно выделить несколько групп вопросов, которые исследовались практически в каждой работе.

1. Демографические характеристики (по убывающей: возраст (продолжительность жизни), пол, национальность, *семейные связи, миграция*⁵⁰).

Распределение баз данных по источникам

Источники	Количество
переписи	23
анкеты	39
личные дела	14
протоколы	3
формуляры и формулярные списки	6
словари	8
различные списки (избирателей, студентов и т.п.)	10
наградные листы	5

2. Социальные характеристики (по убывающей: социальное происхождение и положение, *изменение социального статуса; наличие собственности*).

3. Образовательные и профессиональные характеристики (по убывающей: образование, профессия, *область и виды деятельности. карьера*).

4. Общественно-политические характеристики (по убывающей: партийность, политическая и общественная активность, *партийные и прочие взыскания*).

Прочие упомянутые в публикациях изучаемые характеристики носят локальный характер и связаны со спецификой предметной области (например: титул, продолжительность рабочего дня; размер жалования, имя рекомендуемого лица и т.п.).

Источники

Как и в случае с показателем «Характеристики», создание полноценной статистической картины использованных в трудах источников невозможно. Но на основе тех сведений, которые все же удалось верифицировать, можно утверждать, что в 45 базах данных (т.е. в 41%) был использован только один вид источников.

Таблица 3 позволяет составить самое общее представление о том, какие исторические источники наиболее часто привлекались к исследованиям.

Методы работы с источниками

Эта характеристика была введена в качестве компенсации отсутствия возможности анализа полного перечня использованных историками

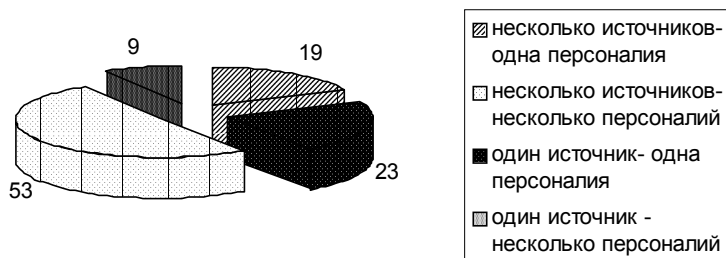

Рис. 4. Метод работы с источником

источников. Аналитическим путем на основе текстуального анализа публикаций о базах данных для 104 из них были выведены 4 варианта работы с источником (источниками), представленные на диаграмме (рис. 4).

Преобладание метода «один источник — одна персоналия» связано с частым использованием исследователями массовых источников структурированного (анкетного) вида. Эти источники на протяжении всех 30 лет развития просопографии были наиболее востребованы и популярны.

Второе место метода «несколько источников — несколько персоналий» объясняется сравнительно частым обращением исследователей к одному из вариантов разработки проблемно-ориентированных баз данных, когда в качестве источников используются материалы сводного характера, содержащие пересекающиеся множества персоналий.

Самый трудоемкий из методов — «несколько источников-одна персоналия» не нуждается в специальном объяснении. Его использование начинается только с 1992 г. небольшой группой исследователей.

И, наконец, последний вариант — «один источник-несколько персоналий», как правило, характеризует начальный этап исследований и присущ работам, которые, судя по проанализированным источникам, так и не были завершены или еще находятся в процессе разработки.

Подводя общий итог проведенному анализу, хочется надеяться и верить, что подобный историографический обзор будет полезен исследователям и что в XXI веке будут продолжаться исторические исследования в области создания просопографических баз и банков данных по различным периодам истории и по различным государствам мира.

Структура таблиц базы данных

Основная таблица: Сведения о трудах
Код
№
Название труда
Продолжение названия
Вид публикации (статья, тезисы, монография)
Название источника
Ответственность (отв. ред.)
Издательство
Год издания
Прочие сведения (№№)
СУБД
Название базы данных
Теория-практика (теоретическая статья или описание конкретной базы данных)
На какой базе (если теоретическая, то о какой базе данных идет речь)

Вспомогательная таблица: Автор
ФИО автора

Вспомогательная таблица: Что изучалось
Изучаемые характеристики

Вспомогательные таблицы: Объект изучения и Объект изучения-2
Объект изучения — в агрегированном виде (Объект изучения-2: в формулировке автора)

Вспомогательная таблица: Территория
Какая территория изучалась (государство, республика, область, регион, город, предприятие)

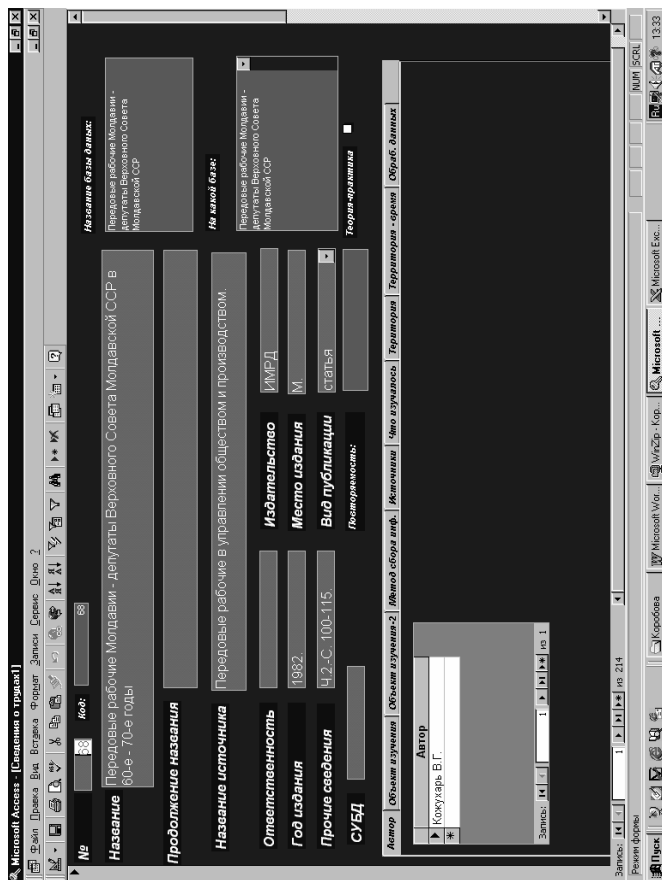
Вспомогательная таблица: Источники
Структурированный/ неструктурированный
Название источника

Вспомогательная таблица: Анализ трудов
Какая конкретно территори- альная единица изучалась
Какой конкретно период времени изучался

Вспомогательная таблица: Метод сбора информации
Метод сбора информации (один источник — одна персо- налия; один источник — неск. персоналий; неск. источников — одна персоналия; неск. источни- ков — неск. персоналий)

Вспомогательная таблица: Время
Какой промежуток времени изучался (век, десятилетие, год)

Вид записи в базе данных

Объект изучения

	рабочие/рабочая молодежь	служащие (разные)	политики; члены Гос. Думы, члены Боярск. Думы, депутаты	делегаты	герои труда; стахановцы, ударники; проф. депутаты	аспиранты, ученые	коммунисты; комиссары, студенты-большевики	военнослужащие	лишены, заключенные, репрессирован., жервы парт. чисток, беспартийники, трудармейцы, военнопленные	иностранные специалисты, предприниматели, купцы, банкиры	прочие	
1985	2	3 (I - XIX в.)										5
1986			4	4								8
1987	2		1	1	1	1						6
1988												
1989												
1990							1					1
1991	1	1	1 (член Гос. Думы)				2	1	2	2		10
1992	1		1							1		3
1993									2			2
1994		1	1 (член Боярск. Думы)					2	4			8
1995			2 (1 – канд. в Учр. Собрание)					1	5	1	1	10

Объект изучения

	рабочие/рабочая молодежь	служащие (разные)	политики; члены Гос. Думы, члены Бюрок. Думы, выборщики; депутаты	депутаты	герои труда; Стахановцы, ударники; проф. деятели	аспиранты, ученые	коммунисты; комиссары, студенты-большевики	военнослужащие	лишние, заключенные, репрессирован, жертвы нарт. чисток, беспризорники, трудящиеся, военнопленные	иностранцы, специалисты, предприниматели, купцы, банкиры	прочие	
1996			1 (выборщик Гос. Думы)		1	1	1	2				6
1997					1	1	1		1	1	1 (декабрист)	6
1998		1	1						2	2 (банкиры новой и старой России)	2	8
1999		1							1			2
2000			3 (гор. Дума, Учред. Собр. II Гос. Дума)					1	1		2 (1 мелепат)	7
2001			1 (Гос. Дума)					1	1		1 (агент охраны)	4
2002									1			1
Итого:	16	9	22	9	3	3	5	8	20	7	7	109

Примечания

- ¹ Просопография — это исследование общих характеристик группы действующих в истории лиц, которое касается двух главных проблем: 1) путей осуществления ими политических акций; 2) путей и вариантов социальной мобильности и реализации своих карьерных устремлений. (Stone L. Prosopography // Historical Studies Today / ed. by F. Gilbert and St. Graubard. N.Y., 1972. P. 107.)

В более общем смысле, в рамках исторической информатики с начала 1990-х гг., под термином «просопография» подразумевается жанр исследований, предполагающий изучение массовых источников с целью создания на основе статистического анализа их информации динамических «коллективных биографий» определенных социальных группы, страт и т.п. (Юмашева Ю.Ю. Источниковедческие проблемы создания просопографических баз данных // Информационный бюллетень Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при Отделении истории АН СССР. Специальный выпуск. 1992. № 7. Декабрь).

В отечественной историографии (особенно до начала 1990-х гг.) трактовка данного термина имела (и до сих пор зачастую имеет) расширительное значение и предполагает создание любых «коллективных» портретов независимо от наличия в них «динамической» составляющей.

- ² В качестве «исходного списка авторов», которые могли работать в данной области, был использован сводный перечень исследователей, сформированный на основе двух изданий: Математические методы в исследования по истории СССР. Составитель Т.И. Славко. Свердловск, 1989; Библиография АИК. Составитель И.М. Гарскова // Информационный бюллетень АИК. 2000. № 25. Март.

- ³ Авторы вынуждены признать, что не смогли охватить весь круг источников и публикаций, где могли быть представлены работы, выполненные в жанре просопографии. Из нашего поля зрения выпали, прежде всего, сборники тезисов различных конференций, совещаний и др. мероприятий, проводившихся в регионах, сборники трудов различных вузов страны, где с середины 1970-х гг. предположительно могло развиваться данное направление, а также авторефераты диссертаций. Самую серьезную проблему в этом смысле представляет период 1987–1990 гг., когда информация о публикациях подобных работ была чрезвычайно скудна. В частности, не удалось найти тезисы докладов или другие материалы «Школ молодых ученых», которые, как нам известно, проводились во второй половине 1980-х гг., первых пяти Всесоюзных совещаний по проблеме «Комплексные методы в исторических исследованиях» и др. Однако, опираясь на экспертные оценки, можно с высокой степенью уверенности утверждать, что даже без учета этих публикаций созданная база данных обладает более чем 90% - ной репрезентативностью.

- ⁴ Перечень полей каждой из таблиц и форма основной записи приведены в приложении.
- ⁵ Авторы настоящей работы в данном случае расширительно трактуют понятие базы данных: до 1980-х годов истории в нашей стране не использовали СУБД. В данном случае речь идет об обработке на «больших» ЭВМ двумерных массивов, содержащих анкетные данные в закодированной числовой форме. — *Прим. ред.* Подробнее об этом см.: Бородкин Л.И., Ковальченко И.Д., Соколов А.К. Массовые исторические источники и проблемы создания архивов машиночитаемых данных // Актуальные проблемы источниковедения и специальных исторических дисциплин. Тез. докладов IV Всесоюзной конференции. М., 1983. С. 200–204.
- ⁶ Всего в 1970–1980 гг., по нашим данным, было опубликовано 19 работ. Из них 11 в соавторстве; 3 монографии: Дробижев В.З., Устинов П.А., Соколов А.К. Рабочий класс Советской России в первый год пролетарской диктатуры (1974); Павлов Б.С., Коган Л.Н. Молодой рабочий вчера и сегодня: опыт историко-социологического исследования молодых рабочих 30-х и 70-х годов (1976); Андрукович Л.Н., Клопов Э.В., Терехин А.Т. Сопоставление образовательного состава профессиональных групп рабочего класса СССР по материалам Всесоюзной переписи населения 1970 г. (с применением методов математической статистики) (1979).
- ⁷ Диасамидзе Р.Д., Дробижев В.З., Коршунов В.Н. Личные учетные карточки рабочих как источник для характеристики изменений в социальном облике новых пополнений трудовых коллективов в 1959–1974 гг. // Методологические и методические проблемы изучения рабочего класса социалистического общества. М.: ИМРД АН СССР, 1979. С. 149–222.
- ⁸ Коган Л.Н., Павлов Б.С. Молодой рабочий вчера и сегодня: опыт историко-социологического исследования молодых рабочих 30-х и 70-х годов. Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1976. 175 с.
- ⁹ Исключение составляет лишь работа: Петров В.А., Рябиков И.В., Чуланов Ю.Г. и Шкаратан О.И. «Рабочие Ленинграда в годы VIII пятилетки. Опыт сравнительного социально-исторического исследования» // История СССР. 1972. № 6. С. 71–89, в которой исследовался другой исторический период (1966–1970) и применялся другой исторический источник — опросные листы.
- ¹⁰ Соколов А.К. Массовые источники по истории советского рабочего класса, их эволюция и методы изучения // Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавание в ВУЗах: Тез. докл. III Всесоюз. конф. Новороссийск, 1979. М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1979. С. 180–186.
- ¹¹ Лабутина Т.Л. Применение ЭВМ при исследовании формирования политических партий «тори» и «виги» // Математические методы в историко-экономических и историко-культурных исследованиях. М., 1977.

- ¹² Необходимо отметить, что это число, вероятнее всего, может возрасти за счет более детального анализа информации, относящейся к 1987–1990 гг., о чем говорилось выше
- ¹³ В это число не включены издания «учебного» характера (например, «Методы исторического исследования» и «Количественные методы в исторических исследованиях», в которых целые главы были посвящены технологии баз данных вообще).
- ¹⁴ В начале 1980-х гг. появились публикации авторов, представлявших не только ИАИ, но и МГУ им. М.В. Ломоносова, Институт истории СССР АН СССР, Казанский государственный университет и др. организации.
- ¹⁵ Кожухарь В.Г. Передовые рабочие Молдавии — депутаты Верховного Совета Молдавской ССР в 60-е–70-е годы // Передовые рабочие в управлении обществом и производством. М.: ИМРД, 1982; Кульков А.Е. Рабочие — депутаты Костромского областного Совета в 60-е–70-е годы // Там же.
- ¹⁶ См., например: Дробижев В.З., Пивовар Е.И. Массовые источники по истории советского рабочего класса и интеллигенции и количественные методы анализа // Количественные методы советской и американской историографии. М., 1983; Пивовар Е.И. Советские рабочие и НТР: По материалам автомобильной промышленности СССР, 1966–1975. М., 1983; и др.
- ¹⁷ См., например: Славко Т.И. К вопросу об изучении социального облика труженика сельского хозяйства — депутата Верховного Совета ТАССР // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в условиях развитого социализма. Чебоксары, 1982; Мамедов И.Н. Рабочие — депутаты Верховного совета Азербайджанской ССР в 60-е–70-е годы // Передовые рабочие в управлении обществом и производством. М., 1982; и др.
- ¹⁸ Бородкин Л.И., Соколов А.К. Опыт создания базы данных на основе анкетных сведений о делегатах съездов Советов // История СССР. 1984. № 2; Они же. О методах обработки данных анкет делегатов съездов Советов // Актуальные проблемы архивоведения и документоведения в свете решений XXVI съезда КПСС. М., 1984; Соколов А.К. Делегаты-рабочие на I съезде Советов СССР (Анализ жизненных путей делегатов и их влияние на формирование состава съезда) // Рабочий класс и современный мир. М., 1984; и др.
- ¹⁹ Аккиева С.И. Применение математических методов и ЭВМ для изучения социального облика рабочей молодежи на материалах КБА СССР // Комплексные методы в изучении истории с древнейших времен до наших дней. Тез. докладов совещания, Москва. 20–22 февраля 1985 г.; и др.
- ²⁰ Киселев И.Н., Мироненко С.В. Социальный портрет высшей бюрократии России первой трети XIX в. Количественный анализ // Комплексные методы в изучении истории с древнейших времен до наших дней. М.: АН СССР, Институт истории СССР, 1985; Они же. О чем рассказали формулярные списки // М.: Знание, 1986.

- ²¹ См., например: Наумов О.В., Петросян Л.С., Соколов А.К. Кадры руководителей, специалистов и обслуживающего персонала промышленных предприятий по данным профессиональной переписи 1918 года // История СССР. 1981. № 6.
- ²² «Списки по гражданским чинам» (издание конца XVIII в.) и опубликованный в 1897 г. «Альманах современных русских государственных деятелей».
- ²³ Дробижев В.З., Пивовар Е.И., Соколов А.К. Обработка массовых источников для анализа взаимодействия классов и слоев советского общества (опыт формирования комплексной базы данных) // Актуальные проблемы источниковедения и специальных исторических дисциплин: Тез. докладов IV Всесоюзной конференции. М., 1983.
- ²⁴ Вопросы методического характера до начала 90-х гг. занимали одно из центральных мест в описании исследований. Это было связано не только с неисследованностью тематики, возможностей источников, необходимостью выработки «чувствительных» методов и методик, позволяющих получать достоверные результаты, но и с «тяжеловесностью» используемой компьютерной техники, требовавшей значительных усилий для перевода данных источника в машиночитаемую форму. Именно поэтому для анализа данных на ЭВМ исследователи вынуждены были кодировать информацию первичных материалов.
- ²⁵ Бородкин Л.И., Соколов А.К. Структурный анализ таблиц сопряженности. По материалам обработки анкет делегатов съездов Советов // Комплексные методы в изучении истории с древнейших времен до наших дней. М., 1985; и др.
- ²⁶ См., например: Количественные методы советской и американской историографии. М., 1983; Методы сбора данных: анализ документов, наблюдение, эксперимент. М., 1985; и др.
- ²⁷ Комплексные методы в изучении истории с древнейших времен до наших дней: Тез. докладов совещания, Москва. 20–22 февраля 1985 г.; Проблемы методологии, историографии, источниковедения советского рабочего класса, его лучших представителей. М., 1985; Комплексные методы в исторических исследованиях: Тезисы докладов и сообщений научного совещания. М., 1987.
- ²⁸ Ковальченко И.Д., Бородкин Л.И. Современные методы изучения источников с использованием ЭВМ: Учеб. пособие. М., МГУ. 1987.
- ²⁹ Проблемы методологии историографии, источниковедения советского рабочего класса, его лучших представителей. М., 1986 (10 статей); Комплексные методы в исторических исследованиях: Тез. докладов и сообщений научного совещания. М., 1987 (7 статьи).
- ³⁰ Дергачева Л.Д. Применение историко-социологических методов при анализе социальных источников аспирантуры МГУ 20-х–30-х годов // Комплексные методы в изучении исторических процессов. М., 1987.

- ³¹ ЕС-1840, ЕС-1841, Mazovia и др.
- ³² В том числе: Бородкин Л.И., Селунская Н.Б., Григорьева Ю., Петров А. Становление российского парламентаризма начала XX века. М., 1993; Тихонов В., Тяжелникова В., Юшин И. Лишение избирательных прав в Москве в 1920-е—1930-е годы. Новые архивные материалы и методы обработки. М., 1998; Кириллов В. М. Жертвы репрессий. Нижний Тагил. 1920-е—1930-е годы. Екатеринбург, 1999.
- ³³ Имеется в виду, что при работе с определенными источниками (анкеты, переписи, опросные листы, личные дела и т.п.) данный жанр, практически на 100% воспроизводящий структуру первичных материалов, уже на этапе их первичной обработки содержал ответы на вопросы о том, какие характеристики будут подвергнуты изучению.
- ³⁴ VI Всесоюзное совещания по проблеме «Комплексные методы в исторических исследованиях» было проведено в Москве в 1990 г, однако, поскольку тезисы этого мероприятия был опубликованы только в 1991 г, то в нашей базе они отнесены к 1991 г.
- ³⁵ Создание Консорциума относится к 1989 г., а информация о нем и формат описания баз данных были опубликованы в Информационном бюллетене Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при Отделении истории АН СССР, № 2, август 1991. В дальнейшем, в феврале 1992 г, Консорциум был преобразован в Банк данных по Российской истории (См. ИБ. 1992. № 6. Февраль).
- ³⁶ Авторы: Ю.Ю. Юмашева, П. Аханчи, И.М. Гарскова.
- ³⁷ Насколько нам удалось установить, последней публикацией стал материал о Региональном банке данных «Урал. XX в.» (ИБ. 1995. № 13. Март. С. 118).
- ³⁸ Увлечение созданием баз данных явилось причиной развернувшейся в 1995 году дискуссии: «Я и моя база данных» // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 1995. № 13. Март.
- ³⁹ Важную роль в распространении технологии просопографических баз данных сыграла книга И.М. Гарсковой «Базы и банки данных в исторических исследованиях». Гёттинген, 1994
- ⁴⁰ Юмашева Ю.Ю. Источниковедческие проблемы создания просопографических баз данных // Информационный бюллетень Ассоциации «История и Компьютер». 1992. № 7. Сентябрь; Гарскова И.М. От просопографии к статистике. Методика анализа баз данных по источникам, содержащим динамическую информацию // Источник, метод, компьютер. Барнаул, 1996.
- ⁴¹ Юмашева Ю.Ю. Методологические проблемы создания просопографических баз данных // Информационный бюллетень Ассоциации «История и Компьютер». 1992. № 7. Сентябрь; Соколов А.К., Бонюшкина Л.Е., Мякушев С.Д. БД как путь к источниковедческому синтезу // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер» Специальный выпуск. № 17: Тез. докладов и сообщений IV конференции Ассоциации «История и компьютер» (Звенигород, 15 марта—17 марта 1996 г.).

- ⁴² Кошелева О., Морозов Б. и др. Биографический банк данных Российского государства // Информационный Бюллетень АИК. 1995. № 12. Сентябрь.; Гутнов Д., Перевертень В. Российские историки XVIII — нач. XX вв.: проект и информационная система // Круг идей: новое в исторической информатике: Труды I Конференции Ассоциации «История и компьютер». М., 1994; Елпатьевская Е., Кошелева О. База данных «Состав жителей петербургских дворов по их сказкам 1718 г.»// Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». Специальный выпуск: Тез. докладов и сообщений III конференции Ассоциации «История и компьютер» (Звенигород, 31 марта—2 апреля 1995 г.). М., 1995; Липницкая О.Л. База данных по переписи войска Великого княжества Литовского 1528 года // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». Специальный выпуск: Тез. докладов и сообщений IV конференции Ассоциации «История и компьютер» (Звенигород, 15 марта—17 марта 1996 г.). М., 1996.
- ⁴³ Исключение составляют лишь Казахстан, Украина и Белоруссия.
- ⁴⁴ Последняя из названных программ предназначена для работы с компьютером Apple Macintosh и была использована в работе: Кошелева О., Морозов Б. и др. Биографический банк данных Российского государства // Информационный Бюллетень АИК. 1995. № 12. Сентябрь.
- ⁴⁵ См., напр.: Журавлев С., Тяжелникова В. Проблемы формирования базы данных об иностранных гражданах в СССР (20-е—30-е годы): использование экспертного знания // История и компьютер: новые информационные технологии в исторических исследованиях и образовании. М., 1993; Тихонов В., Тяжелникова В., Юшин И., Лишение избирательных прав в Москве в 1920-е—1930-е годы. Новые архивные материалы и методы обработки. М., 1998.
- ⁴⁶ Бородин Л.И., Копылова О.Н. База данных «Картотека агентурного отдела Московского охранного отделения»: к анализу социального портрета // Информационный Бюллетень Ассоциации «История и Компьютер». 2001, № 28. Ноябрь; Рыбка О.Ю. Государственная Дума в системе власти России начала XX в. М., 2001; Разинков С.В. База данных «Советские немцы — трудармейцы Тагилага»: принципы создания, источники и методы обработки // Круг идей: историческая информатика в информационном обществе. М., 2001.
- ⁴⁷ Рыбка О.Ю. См. упомянутую работу. Целорунго Д. Офицеры русской армии — участники Бородинского сражения. М., 2002.
- ⁴⁸ Имеется в виду, что в базу, кроме однозначных указаний («личные дела», «учетные карточки»), заносились данные типа: «Материалы делопроизводства городских магистратур — городских дум и управ», «труды об историках», «Подлинные бюллетени, хранящиеся в ГАРФ», «Фонды архива ЗАКСа, Нижнетагильского филиала гос. архива Свердловской обл. (НТФ ГАСО)», «Справочники по учебным заведениям», «некрополи» и т.п. К сожа-

лению, эта неопределенность не позволила провести корректный статистический анализ данных.

- ⁴⁹ В расчёте учитывались базисные данные «Биографический банк данных Российского государства» (Кошелева О., Морозов Б. и др. Информационный Бюллетень АИК. 1994. № 12. Сентябрь), охватывающая период XIV–XVII вв.; она же отражена и в таблице по десятилетиям) и база данных по переписи войска Великого княжества Литовского 1528 г. (Липницкая О. Информационный Бюллетень Ассоциации «История и компьютер» Специальный выпуск. Тезисы докладов и сообщений IV конференции Ассоциации «История и компьютер» (Звенигород, 15 марта–17 марта 1996 г.). 1996. № 17. Март), посвященная периоду 1528–1567 гг. и не отраженная в таблице по десятилетиям.
- ⁵⁰ Курсивом выделены характеристики, заявленные в более чем 20 базах данных.